

The book cover features a man with dark hair and a beard in the foreground, and a pregnant woman with blonde hair in a white dress with a red bow in the background. They are in a room with a Christmas tree and a city skyline at night.

ЛЮСЯ ЯР

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

БОСС

и Золотая рыбка

Люся Яр
Босс и золотая рыбка
Серия «Наглый босс», книга 1

<https://litres.ru/73293172>

SelfPub; 2026

Аннотация

В предновогодней суете я открыла не ту дверь и стала помощницей хоть и красивого, но очень грубого мужчины. Пришла просить у него поддержки, но в итоге теперь вынуждена играть роль его жены. Ему нужен контракт с новым партнером. Но что будет, когда правда вскроется и Калитин узнает, что я не та, за кого он меня принимал всё это время? Ведь в его офисе я оказалась совершенно неслучайно...

Содержание

1	4
2	11
3	16
4	22
5	29
6	36
7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Люся Яр

Босс и золотая рыбка

1

Однажды это должно было случиться!

Пора уже брать свою жизнь в свои собственные нежные руки. Кто, если не я?

Вот только я не учла того, что моя робкая натура к такому совершенно не готова.

Мне надо вот так взять и без предупреждения прийти к директору крупной фирмы и предложить участвовать в совершенно некоммерческом мероприятии. Это моя цель. Проект очень важный и поможет сохранить редкие виды рыб в нашем регионе. И Калитин – единственный, кто может согласиться спонсировать.

Вот только мне страшно так, что ноги подкашиваются.

Стою перед входом в кабинет директора. Я слышана о Калитине много нелестного: грубиян, трудоголик, эгоист, упрямец и еще много прочих качеств. Не люблю судить людей, не познакомившись с ними.

Отступить уже поздно!

– Я самая обаятельная и привлекательная... – повторяю, как заклинание, глядя на себя в маленькое зеркальце. – Я

сильная и уверенная в себе...

Приходится обманывать саму себя. Всё это вообще не про меня. Я стеснительная, мечтательная, и уж точно не красавица. Провалюсь, как пить дать! Но мама сказала, что, если постоянно повторять, то это станет правдой.

– Ох, мамочка, – произношу я и зажмуриваю глаза.

Три робких стука в дверь.

– Войдите! – грозный голос по ту сторону.

Чего вот я так волнуюсь? Ну, не монстр же он, ну, в самом деле. Не съест меня этот Иван Данилович. Он обычный человек...

Захожу. Неуверенно, трясусь, нервничаю, прижимаю к себе проект, который разработала и хочу его презентовать. Условия там выгодные, так что проблем не должно возникнуть.

– Явилась, наконец! – стальным голосом произносит Калитин и указывает мне на стул.

Узнал? Он меня ждал? Но откуда узнал, что я приду? Я решила, так сказать, внезапно всё это... пришлось действовать быстро и тайно, чтобы до отца не успели долететь слухи.

Калитин сидит за столом, опустив голову. Его массивная рука зарыта в темную макушку. Я ожидала увидеть на нем костюм и галстук, но вместо этого он в обтягивающей белой футболке, которая совершенно не скрывает его накачанные руки. Так по-простому. Это немного обескураживает и сбивает с толку.

– Здравствуйте, – стараюсь держаться уверенно и сажусь на стул.

– Чего так долго? – хмурится, но на меня толком не смотрит, весь в своих делах.

На столе у Ивана Даниловича лежат папки с документами. Некоторые раскрыты, некоторые разорваны в клочья. Потом замечаю, что еще много скомканных документов валяется на полу.

Да что здесь происходит?

– Ну, так пробки же, Новый год все-таки скоро, – оправдываюсь я.

Хотя, зачем я это делаю? Почему оправдываюсь? Нервно ерзаю на стуле и с силой сжимаю свою розовенькую папку с презентацией проекта.

– Тоже мне, нашла тут оправдание! У нас завал, а ты вон, прохлаждаешься! – машет руками.

Ну так-то обидно, вообще-то, такое слышать. Тем более, я не опоздала, я даже на прием не записалась, потому что мне никто не ответил на звонок.

– Ладно, – отмахивается от меня, как от комара летом. – Кофе лучше сварить. Только без сахара. Я слежу за здоровьем. Там справа стоит сахарозаменитель.

Какой грубиян! Хотя, голос мне его понравился. Так и отдает властью. Так даже лучше и проще для меня...

Осматриваюсь в поисках того, где можно сварить кофе. Кручусь вокруг своей оси, как юла, но ничего не нахожу.

Слышу усталый вздох за своей спиной.

– И за что мне такое наказание... – Калитин потирает свою переносицу и зажмуривает глаза.

Это он про меня, что ли?

– Там, за дверью, тебе разве не сказали? Вообще не ввели в курс дела?

– Да как бы нет... – изумленно моргаю ресничками. – Я просто хотела предложить...

Руки немного трясутся от волнения и не смею протянуть свою бедную папку с проектом.

– Резюме, что ли? – смотрит на меня, наконец.

Вот этого у него взгляд! Пронзает прямо насквозь.

Оглядывает так пристально. С ног до головы и снова до ног, хотя я оделась по-скромному. Не умею просто броско, как бы не старались мои подружки из института. Просто серый костюм с юбкой до колен.

– Это мой... – снова заикаюсь от волнения. – Проект... Там рыбки...

Ох, Мина, что ты несешь! Ну, какие рыбки.

А ведь репетировала, ночами не спала. Всё думала, как зайду и как скажу сразу всё как есть, но нет. Это было ожидаемо, робость взяла свое.

– Ладно, кидай на стол, потом гляну, – кивает в сторону свободного места на своем огромном рабочем месте.

От радости теряю самоконтроль и сразу же подбегаю к столу. Аккуратно помещаю свою папку с краю. Радостно по-

хлопываю в ладоши.

– Спасибо, Иван Данилович, – немного даже подпрыгиваю на месте.

– Ой, давай только без этого, – снова хмурится пуще прежнего и машет руками. – Ну, какой еще Данилович. Просто Иван! Усекла?

Какой невоспитанный!

– Да, конечно, – мило улыбаюсь в ответ.

– А теперь давай, не трать времени зря и бегом кофе варить!

Грозно вытягивает руку и пальцем указывает мне за порог.

– Да, но... – шепчу неуверенно я.

– Без сахара! Две капсулы сахарозаменителя! Живо! – говорит, как ножом рыбу разделывает.

Ох, вон он какой! Мне бы возразить, но не получается. Вся покраснела от смущения. Да и страшно мне с ним в перепалку вступать. Выжду. Тут, как на рыбалке с удочкой: надо уметь поймать момент и подсечь.

Плетусь за порог на кой мне было указано.

– И дверь не закрывай! – снова командует. – Душно чёт!

– Хорошо, – зачем-то делаю низкий поклон.

Ладно, можно и потерпеть немного этого... человека, который возомнил себя царем. Сейчас быстренько с ним всё уладим, и я буду свободна, как Сивка-бурка.

Методично приготавливаю ароматный кофе. Так, где он

сказал эти капсулы лежат?

– О! Новенькая! – слышу голос и оборачиваюсь. – Быстро же Иринке замену нашли.

На меня смотрит довольно симпатичный молодой человек, в костюме, конечно же, фирма-то серьезная, уж мне ли не знать.

– Здравствуйте, – стараюсь сохранять спокойствие.

– Ну, приветики, – хищно поглядывает на меня.

Что-то он мне не нравится...

– Данилыч у себя? – кивает на приоткрытую дверь.

– Да, конечно, – зачем-то отвечаю, как его личный секретарь.

Парень поправляет галстук и заходит к моему начальнику. Тьфу ты, то есть просто к начальнику одной из самых крупных компаний, которая занимается ловлей, а также переработкой рыб и морепродуктов «ХватьРыбПром».

Холдинг настолько крупный, что завоевал уже практически весь Приморский край. Но главное, что именно «ХватьРыбПром» занимается социальными проектами. И Калитин хоть и не последняя, но все же моя основная надежда.

Любопытство не порок, а источник знаний? Точно! Мама всегда так говорит, поэтому максимально напрягаю свои уши.

– А тебя каким ветром сюда занесло, – рычит Иван вместо приветствия. – Михаил, у тебя что, дел нет?

Собеседник радостно посмеивается в ответ.

– Конечно, есть, но как я могу такое пропустить... – отвечает тот.

Интересно, о чем это они?

2

Калитин злится. Это слышно по тому, как он ожесточенно стукнул кулаком по столу. Ох, надеюсь, моя папка не упадет.

Снова прислушиваюсь.

– Ну, давай рассказывай, Ваня, как ты до этого докатился, – слишком весело спрашивает этот Михаил.

– Да кто ж знал, что всё так обернется, – снова ударяет по столу. – И не называй меня так... Иван, просто Ива-а-ан.

Кажется, слышу злобный рык. Но Михаила это не волнует, и он лишь посмеивается в ответ.

– Да, согласен, никто не ожидал, что такой сильный игрок, как Озёрский решит приехать к нам и захватить весь рыбный рынок.

От неожиданности ахаю слишком громко и тут же прикрываю рот рукой.

Я не ослышалась, они говорят про Озёрского? Нервно наливаю черный кофе в кружку.

– Да, он самый! – грозно произносит Иван. – Озёрский Геннадий Дмитриевич! Владелец крупной корпорации «КрюкПромысел». Главный игрок на рынке Архангельска и Мурманска. Вот только, что он здесь у нас забыл? На кой ляд решил припереться...

Мамочка моя дорогая... Всё-таки они про того самого Озёрского говорят. У меня от страха перехватывает дыха-

ние. Нервно размешиваю ложкой горячий кофе и слушаю еще внимательнее.

– Видимо, решил потеснить тебя с Приморья, – смеется Михаил в ответ.

А вот Калитину, кажется, невесело, впрочем, как и мне. Я на грани нервного срыва. Замечаю две печенки с предсказаниями рядом с сахарозаменителем. Наверное, предыдущий секретарь забыла.

– Не посмеет! – кричит Иван, и снова удар по бедному деревянному столу. – Это мой регион. Тем более, этот Озёрский ведет грязный бизнес! Он негодяй! Проныра! Да ему вообще не место в рыбной отрасли...

Вся моя паника улетучивается в мгновение. Да как он смеет так говорить? Нашелся тут праведник! Нормально Озёрский ведет свой бизнес, уж мне ли не знать...

– Да я его здесь уничтожу! – продолжает сокрушаться Калитин. – Разорю, по миру пущу... Будет у меня на севере мелким уловом заниматься, пока не отморозит свою ж...

Ну, всё! С меня хватит это выслушивать! И кто тут еще негодяй! Озёрский не такой, и все эти слова меня задевают за живое. Ведь Озёрский Геннадий Дмитриевич – мой отец!

И он, между прочим, никогда еще, ни разу в своей жизни не отзывался о конкурентах плохо.

Вот только зачем папа сюда едет? Чувствую, я влипла по полной. Я его единственная дочь и сейчас должна была проходить стажировку в его фирме, чтобы перенять дело со вре-

менем.

Но все эти рыбные игры не для меня. Ну, какой из меня руководитель? Там одни мужики работают. Я никогда в жизни не смогу быть лидером. Но папа не сдаётся. Он отправил меня учиться за границу на управленца. Не помогло. Как была неуверенной в себе слабачкой, так и осталась.

Обреченно вздыхаю, чувствую, как моя мечта всё больше отдаляется от меня. Я просто хочу спасти редкие виды рыб, разработала отличный проект по сохранению видов. Хочу показать отцу, на что способна вне его жизненных целей. Но теперь он едет сюда и мне...

– Нам капздец! – радостно заявляет Михаил, и я с ним согласна.

– Нормально всё было, пока этот придурок Озёрский не решил сунуться на мою территорию.

Ну, это уже слишком. Да как этот Калитин смеет так обзывать моего отца! Злобно достаю сахар! Кладу в кофе две ложки с горкой.

– Чтоб ему пусто было! – снова сокрушается Калитин.

Злюсь, как никогда прежде, и кладу еще одну ложку сахара. Размешиваю со звонким стуком. Прихватываю с собой печенье и направляюсь в эпицентр шторма.

– Можно? – спрашиваю я без улыбки и несу кофе начальнику.

Калитин указывает рукой, куда поставить кружку.

– Короче, Ваня! Чтобы победить Озёрского, тебе надо

объединится с крабовскими!

Лицо Калитина моментально меняется от гнева к еще большей ярости. Аж чувствую, как молнии по кабинету летают.

– Никогда! – грозно говорит он.

Хлабысть по столу и подпрыгивают все: я, Михаил, моя папка с проектом и кофе.

– Только не крабовские. Да как я могу после всего, что случилось.

– Крабовские? – любопытно произношу я, забыв, что меня вообще не должно было быть в этом офисе в этот момент.

Михаил переводит свой взгляд на меня и снова осматривает. Подмигивает. Фу, какой вульгарный. Смущенно закатываю глаза и одергиваю свою и без того длинную юбку.

– Да, Крабовские – это два брата – Олег и Павел, – поясняет для меня Михаил. – Они занимаются ловлей краба. Первые на рынке. Почти все квоты себе забрали по региону. И кое-что еще... Точнее, кое-кого...

Михаил с хитрецей смотрит на Ивана.

– Не смей, – шипит с угрозой тот.

– Ой, да ладно, весь город уже знает, – отмахивается Михаил и снова переключает свой пошлый взгляд на меня. – Просто бывшая Вани ушла к Олегу, ну и сама понимаешь... Мало того что конкуренты, так еще и девку себе забрал.

– Оу, как интересно, – присаживаюсь рядом на стул.

– Эй, – перебивает рассказчика Иван. – Всё не так было. Мы с ней расстались, и только потом она с Олегом спелась.

– Да как скажешь, – посмеивается Михаил. – Но тем не менее с Крабовскими надо объединяться против Озерского, а иначе вытеснит он тебя с рынка.

– Разговор окончен! – говорит Иван и указывает на дверь.

– Подумай, Вань, вариантов не так много, – говорит напоследок Михаил и выходит.

Мой начальник устало потирает свою переносицу.

– Не обращай внимания на этого придурка, – шипит он тихо, а потом замечает кофе.

Иван забирает кружку. Ох, я ж совсем забыла, что от злости туда сахар положила.

– Простите... – тяну руки к кружке, хочу забрать ее, но поздно.

Иван делает первый глоток. Потом еще один и еще.

А что, если у него аллергия или там непереносимость какая? Мне становится страшно. Калитин замирает и смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

– Ты что туда положила? – спрашивает он хриплым голосом.

Вот же гадство! В ужасе смотрю, как Калитин меняется в лице.

Кажется, я отравила начальника одной из самых крупных фирм по ловле рыбы в Приморском крае. Что теперь со мной будет?

3

Калитин смотрит на меня, я на него, потом на кофе и снова на него. В голове в срочном порядке прокручиваю, куда надо звонить в случае отравления? Какой там номер у скорой?

А затем на всё помещение раздаётся смачный хлюп.

– Вкусно, – задумчиво произносит Иван, облизывая губы.
– Ты туда точно сахарозаменитель положила?

Ох, рыбки мои дорогие, жив! И, кажется, помирать не собирается. Нет у него никакой аллергии, просто привередливый босс.

Вздыхаю с облегчением и кладу руку на сердце, которое чуть не выскочило. Иван ждет моего ответа.

Сказать правду? Ну, уж нет! Будет знать, как папу моего обзывать.

– Да это новая упаковка, – уверенно киваю.

– Мне нравится, – немного смягчается Калитин. – Теперь только такой покупай.

– Хорошо, – зачем-то отвечаю я, хотя ничего я вообще покупать не собираюсь.

Мне бы как-то вот расставить все точки в нашем недопонимании, но не могу набраться смелости.

– Кстати, там на тарелке еще два печенья с предсказаниями лежали, – вдруг вспоминаю я и протягиваю красиво упа-

кованные китайские печенки.

– Я сахар не употребляю, – скептически смотрит на угощение.

– Они без сахара и глютена, – зачем-то снова вру.

– Тогда ладно, давай сюда, – протягивает руку.

Я радостно отдаю одно из печенья. Второе забираю себе. Не то чтобы я верила в такое. Но чертово любопытство всегда заставляет меня делать необдуманные поступки. Разламываю своё печенье, но не успеваю прочесть предсказание.

– Что за глупости! – снова злится Калитин, прочитав свое предсказание. – Какая, к черту, любовь?!

– Что там у вас? – с любопытством пытаюсь разглядеть через стол.

– Ничего хорошего, – сразу же отвечает Калитин и протягивает ко мне руку. – Ну-ка, давай сюда своё печенье.

Бесцеремонно выхватывает мое предсказание, а мне отдает своё. Вот же нахал невоспитанный. Он вообще слышал про хорошие манеры? Что-то сомневаюсь. А еще убеждаюсь, что все слухи про него не врал.

Вот только смелости-то мне так и не хватает всё это высказать, поэтому смиренно разворачиваю листок с предсказанием. Как говорится, у каждого свои недостатки. Но мои, по сравнению с его, милые цветочки.

Я вчитываюсь в надпись: «Твои ошибки – залог успеха и любви в Новом году».

Ну, не так уж и плохо. Нормальное предсказание и чего

это он так разозлился. Наверное, не терпит ошибок. Да у меня папа такой же. Даже малейшего промаха не допускает. Сразу злится.

– Вот это другое дело, – уголки губ Ивана немного дергаются вверх, почти улыбка.

– А что там у вас? – любопытно, как всегда.

Иван зачитывает вслух свое предсказание:

– Тебя ожидает встреча с Золотой Рыбкой. Вкусной, запеченной с овощами.

– Так себе предсказание, ничего не понятно, – морщусь я.

– О, нет! Это отличная идея. Будем расширять рынок, полуфабрикаты давно пора вводить, – твердо заявляет Калинин.

Серьёзно? Именно об этом он подумал в такой момент? Все же предсказание про любовь в разы лучше.

Ох, уж эти бизнесмены – все мысли только о работе. Мне никогда этого не понять. И как только моя мама вообще смогла полюбить отца? А главное, когда успела, если он всю жизнь на работе пропадал?

Отец даже сам регулярно в море выходил на рыболовецком судне. Ох, помню однажды он так обрадовался огромному улову, что чуть за борт не навернулся... Это рыбаки нам потом с мамой рассказывали. Были веселые времена, пока я не выросла, потому что теперь на мне этот большой груз ответственности.

Ну, додуматься же! Меня поставить во главе фирмы. Хо-

тя, мама пыталась помешать и вразумить отца, но это бесполезно. Упёрся рогом и всё тут. Я, видите ли, закалюсь в естественной среде обитания...

– Тебя же еще не оформили на должность? – вдруг спрашивает Иван, выдержнув меня из воспоминания.

– Что? – пытаюсь понять происходящее, что-то я совсем замечталась.

– Я спросил, не оформили ли тебя моим секретарем в отделе кадров? Они у нас, к счастью, притормаживают...

Никогда! Быть на побегушках у такого монстра? Да я лучше рыбу фугу съем, чем работать с этим ненормальным, хоть и красивым мужчиной.

Но зато сейчас самое время поговорить нормально. Иван спокоен, а после сахара в организме и настроение у него должно быть отличным.

Это мой шанс! Надо рассказать всё как есть: я здесь не как претендент на работу. Я радостно сажусь прямо на стуле и поправляю блузку.

– Нет, понимаете, тут такое дело, просто ошибка вышла, – начинаю говорить как можно милее.

– Отлично! – снова ударяет по столу, но уже радостно, без капли злобы. – Как там, говоришь, тебя зовут?

А зачем это ему? Чего так вдруг резко? Подозрительно смотрю на Ивана. И какой-то странный электрический ток пробегает по моему позвонку. Чувствую опасность, но не могу понять где.

– Мина, – отвечаю я и решаю назвать фамилию матери. – Золотарева. Так вот, поймите, Иван, тут вышло легкое недо-
разумение...

– Мина Золотарева? – снова перебивает и задумывается.
– Звучит неплохо...

Да, о чем он вообще? Станный тип, но мне так нужен человек со связями, ведь даже если найду деньги на свой проект, то, к сожалению, без деловых знакомств в этом мире не пробиться. А Калитин практически каждого в регионе знает. Его все уважают. Ну, наверное, все, кроме этих Крабовских.

Я уже пыталась провернуть нечто подобное в своем регионе, но отец из принципа перекрыл мне все краны. Меня там не стали даже слушать. Это сильно меня разозлило, но я решила не сдаваться и прилетела буквально в самый дальний конец нашей огромной страны. А теперь вот вынуждена терпеть причуды Иванушки, не дурачка, конечно, Калитин явно умен, но все же...

– Иван, давайте всё обсудим... У меня к вам предложение..., – почти говорю уверенно.

– Точно! Деловое предложение! – говорит громко Иван и встает из-за стола.

А он высокий. Накачанный. Иван зачем-то подходит ко мне слишком близко. Нависает сверху, чувствую неладное.

Одну руку Иван кладет на спинку стула, и я получаюсь буквально в плену. Ой, какой у него приятный аромат. Отдает морским бризом.

От волнения вжимаюсь в стул. Иван прокашливается и, не спуская с меня своего коварного взгляда, произносит:

– Так вот, Мина Золотарева, ты должна стать моей женой!

4

До того как мне исполнилось восемнадцать лет я верила, что живу в сказке. Безбедная жизнь, любящие родители, путешествия, подарки...

Но когда отец огласил свое требование по наследованию фирмы и вот так вот, без моего согласия буквально выгнал меня учиться за границу, мне стало казаться, что я уже не в сказке, а в самой настоящей драме. А теперь...

Теперь, когда ненормальный Иван смотрит на меня вприщип и реально ждет ответа, я понимаю, что оказалась в самой настоящей комедии. Нет, ну, так не бывает!

– Так что, Мина Золотарева? Согласна выйти за меня? – переспрашивает Калитин.

– Понимаете, тут такое дело... – начинаю говорить с нервной улыбкой на лице. – Замужество – это дело серьезное все-таки...

У меня и отношений-то еще не было. Учеба мне давалась тяжело. Все силы уходили на эту проклятую «выйти из зоны комфорта». Вышла и мне не понравилось, а вот вернуться уже не удалось.

– Тем более, я вам явно не подхожу на роль даже фиктивной жены, – пытаюсь найти аргументы. – Я слишком... Ну, типа скромная, серенькая, незаметная. Вам бы кого поярче. Порешительнее.

Ну и, конечно, потерпеливее. Не каждая решится терпеть такого хама, пусть даже по договорённости.

– Глупости, – томно произносит Калитин и наклоняется еще ближе.

Ох, мамочки-шапочки. Сердечко предательски постукивает.

– Меня в тебе всё устраивает. Молода, мила, воспитана...

– Спасибо, – благодарю за комплимент, я ж все-таки еще действительно воспитанная. – Но все же вынуждена отклонить столь странное предложение...

Аккуратненько пролезаю между зазором от его руки и стулом. Девушка я маленькая, так что ловко просочилась, как рыбка между камней. От моих резких и ловких действий Иван теряет дар речи. Но быстро приходит в себя и выпрямляется.

– Да я же не прошу тебя заключить брак до конца наших дней! – громко произносит Иван.

Злится. Пытается, конечно, все это спрятать, но я -то знаю, что злится. Вон, ноздри так раздуваются от ярости. У меня отец также делает.

– Всё же откажусь... – отступаю ближе к двери.

– Мина, – произносит мое имя таким тоном, что у меня коленки подкашиваются. – Ты пойми, если я буду женат, то можно смело идти на переговоры к Крабовским. Если приду один, они меня живьем съедят. Клешнями вцепятся и не отпустят. Такие условия выкатят...

Иван сокрушается. Начинает расхаживать по кабинету.

– Так что быстро оформим брак, утрем им там нос, подпишем пару контрактов...

– Позлим бывшую... – добавляю вслух то, что крутилось на языке, и тут же прикусываю губу.

Сколько раз мама говорила мне не лезть туда, куда не просят. Порой океан настолько глубокий, что не стоит изучать его глубины.

– Позлим бывшую... – по наитию продолжает Иван. – В общем, все в плюсе.

Ну, видимо, все в плюсе, кроме меня. Мне-то с чего всё это? А потом еще и разведенкой быть?

– Нет, – отвечаю спокойно и стою в дверном проеме.

– Что значит, нет? – бросает на меня злобный взгляд.

– Ну, это значит, что человек отказывает... – робко отвечаю и поправляю свою блузку. – Да, такое тоже в жизни бывает.

В меня летит стрела от его взгляда. Я б даже сказала гарпун! Но я лишь пожимаю плечами в ответ и улыбаюсь, как можно милее. Вот только гнева от Калитина мне еще не хватало.

А впрочем, можно же еще с моим проектом к этим Крабовским пойти... Наверное... Надо бы разузнать, что они за люди такие и с чем их едят.

– Ты же понимаешь, что от брака со мной будешь только в выигрыше. Перед тобой все двери в городе откроются. Пре-

стиж. Обеспеченность. Да, кстати, если хочешь, всё пропишем. Назови просто сумму...

Ой, да нужны мне эти деньги! А вот, конечно, про открытые двери, мне это нравится. Но все же игра пока что не стоит таких жертв.

– Мне и зарплаты секретаря вполне хватит, – вежливо кланяюсь и выхожу.

Надо бежать! Этот Калитин явно не в себе. Я, конечно, понимаю, что он хочет за счет брака понтануться перед Крабовскими и бывшей своей, но нельзя же вот так сразу браки заключать.

Чувствую горячее дыхание у себя на затылке. Оборачиваюсь. Иван стоит, оперевшись о стену, сложив руки на грудь, пытается просверлить во мне гигантскую дыру.

Вот же морской черт! И что мне делать? Оглядываюсь и замечаю большой стол. Это, наверное, место секретаря. Осторожно подхожу и сажусь на стул.

Вот. Я ж типа секретарь. Наверное... но это не точно. Под пристальным взглядом Калитина протираю рукой пыль. Кажется, тут давно никого не было.

– Как-то у вас тут пыльно, – говорю я, почесывая курносый нос. Кажется, сейчас чихну.

Вздыхает. Расслабляет хватку.

– Да Ирина, бывшая моя помощница, сбежала три недели назад. Сказала, видите ли, у меня характер тяжелый, – говорит без доли сомнения и даже руками разводит в стороны.

Не знаю Ирину, но я с ней согласна. Характер тот еще у Калитина. Врагу не пожелаешь такого.

– Ну, вот видите! Какая вам жена?! Вам секретаря не хватает. А вы тут о женитьбе...

Звонит телефон. Я оглядываюсь, чтобы понять, откуда идёт звук.

– Есть здесь доля правды, – почесывает подбородок.

Этот монстр еще и думает...

Наконец, нахожу трубку от телефона. Сразу же отвечаю.

– Здравствуйте, приёмная Калитина Ивана Даниловича. Чем могу помочь? – тараторю быстро и мило.

Надеюсь, я правильно все делаю, потому что без понятия, как работают секретари.

– О, новенькая! Не сбежала... – слышу знакомый голос на том конце провода.

– Чем могу помочь? – держусь, чтобы не ответить грубо.

– Соедини с Ваней, скажи Осетров звонит, – говорит уже деловито Михаил.

Перевожу свой взгляд на Ивана и, прикрывая трубку рукой, сообщаю:

– Осетров.

Иван щурится. Еще немного раздумывает, кивает мне, потом указывает мне на свой офис и уходит. Ах, точно, мне ж надо перевести звонок. И, как интересно, это сделать? Рассматриваю миллион странных кнопок. Надо тыкнуть куда-нибудь.

Тык. Гудок, мелодия. Ох, переключила! Радостно хлопаю в ладоши.

Осматриваюсь вокруг и нахожу стопку каких-то документов. Начинаю пролистывать, изучать что к чему. Ничего не понятно... Но очень уж интересно. А у них огромные объемы ловли...

Калитин, переговорив с Михаилом, кладет трубку и снова выходит ко мне. Усердно листаю документы, сортирую их по стопкам. Наблюдает, гад морской.

– Ладно! – прерывает Иван тишину грозным голосом. – Возьму на испытательный срок! А там посмотрим. Может, сама сбежишь, как все.

И снова тык пальцем в мою сторону.

– Спасибо! – радостно хлопаю в ладоши.

Не могу не порадоваться. Ну, надо же, моя первая работа. Так волнительно. Хочется позвонить родителям и всё рассказать. Тут же одергиваю себя от этой мысли. Мне ж нельзя. От счастья умудрилась даже это забыть.

– Но учти, Мина! Золотарева! – вдруг вырывает меня Калитин из раздумий. – Я не привык сдаваться, как и проигрывать.

Хищно улыбается в мою сторону и уходит.

Мне становится не по себе. И что он задумал?

Ай, ладно, некогда тут волноваться о всяких Иванушках. Мне ж еще надо в отдел кадров сходить. Кстати, а где они находятся? И вообще, что нужно для трудоустройства? Столь-

ко дел, а он здесь со своими свадьбами!

– Моя первая работа... – от радости произношу это вслух и направляюсь на поиски отдела кадров.

Иду радостная по коридору, не подозревая, что меня ждет впереди. Знала бы, никогда не осталась бы в этом офисе!

5

Работа секретарем оказалось не настолько простой, как я думала. Телефон временами разрывается от звонков. Пришлось в срочном порядке выучить, где какой отдел и кого с кем постоянно надо соединять.

Ко мне подходит Лидия Михайловна. Она у нас отделом кадров заведует.

На ней яркий синий брючный костюм, скрывающий пышные формы. Как мне сказали, держит весь штат в ежовых рукавицах. С ней, что называется, не забалуешь.

Женщина она с виду грозная, но ко мне как-то сразу отнеслась с теплотой.

– Мина, здравствуй, – говорит она.

– Да, здравствуйте, Лидия Михайловна, может, чаю?

Уже несколько дней, как я честно и добросовестно выполняю все обязанности секретаря Калитина. Он за это время успел на меня накричать за то, что один из рыбацких траулеров не вышел в море вовремя. Потом грозился оштрафовать за то, что Володя напился и не подписал какие-то документы при приёме улова.

Без понятия, кто такой Володя, но было, если честно, обидно. Потом Иван трижды извинился за свое поведение и предложил все-таки сходить в ЗАГС, на что получил трёхкратное нет.

– От чаю не откажусь, – улыбается мне в ответ Лидия Михайловна. – Тем более, я как раз принесла твои документы о приеме на работу для подписи, – кивает в сторону приоткрытой двери начальника.

Они друг друга недолюбливают, как мне сказали. Лидия Михайловна, наверное, одна из немногих, кто может осадить скверный характер Калитина.

Так, а вот с документами может быть загвоздка. Там же моя настоящая фамилия и если Иван узнает... Да я даже представить боюсь, что будет.

– Давайте я сама отнесу.

Прикусываю губу, протягиваю руку, чтоб забрать документы.

Готовлю кофе. Две ложки сахара. Он, кажется, подсел на сладенькое. И наивный, все еще верит в сахарозаменитель.

Потом глубокий вдох, медленный выдох и, пока Лидия Михайловна пьет чай, захожу к Калитину.

– Можно? – осторожно спрашиваю я.

Иван не обращает на меня внимания. Снова весь в своих отчетах, бумагах и графиках. Моя бедная розовая папка с проектом лежит на том же месте. За всё время он так к ней и не притронулся. Вообще обидно. Но приходится немного потерпеть.

Ставлю кружку поближе к Калитину.

– Тут надо документы подписать, – начинаю говорить и готовлюсь к маневру.

Иван машет рукой, чтобы оставила документы на столе. Ну, уж нет. Осторожно кладу перед ним, прикрывая рукой свою фамилию.

– Что это? – задумывается Иван.

– Да так... документы обычные... – быстренько тараторю.

– Просто подпись поставить...

Начинает вчитываться. Ой, мамочка моя дорогая.

– Да это обычные документы, я все проверила, там просто прием на работу, – прикрываю рукой часть с фамилией и настойчиво тычу в место подписи. – И вообще, кофе сейчас остынет.

Иван бросает свой зоркий взгляд на кружку, потом снова на документы.

Вздыхает.

Нервно хлопаю ресницами в ответ.

– Ладно.

Фух, пронесло. Иван расписывается, не глядя. Ну, так мельком, конечно, одним глазком подглядел, но мою фамилию точно не заметил.

– Отлично, – радостно выхватываю документы с готовой подписью.

План сработал на ура. Радостная крадусь к выходу.

– Ты рассмотрела мое предложение подробно, Мина? – вдруг произносит Иван. – Я ведь могу увеличить сумму брачного контракта.

Застываю в дверном проеме. Вот опять он за свое. Дей-

ствительно не любит сдаваться. Но так и я не отступлю.

– А вы уже рассмотрели мой проект? – слегка киваю в сторону своей папки.

Калитин постукивает пальцами по столу. А ясно, не рассмотрел, конечно. Ну, и о чем тут разговаривать.

– Один-один, – весело говорю я и как можно быстрее выскакиваю из его кабинета.

– Дверь не закрыва... – начинает говорить Иван, но я не слушаю, а тут же захлопываю за собой.

– Фух! Сколько нервов надо, чтобы с ним работать, – снова случайно произношу вслух то, что в голове вертелось.

– Это точно, – слышу голос Лидии Михайловны.

Совсем забыла про нее. Смыкаю свой болтливый рот.

– Простите, я не то хотела сказать, – мило улыбаюсь с виноватым взглядом.

Хотя, очень даже именно это я и хотела сказать. Но Лидия Михайловна не злится, а улыбается в ответ, попивая свой чай.

– Да не волнуйся. Я знаю, какой Иван человек, порой его заносит, – отмахивается. – Но он не настолько уж и плохой, просто грубоват и неотесан.

– Вы так думаете? – с сомнением смотрю на нее.

– Конечно! Он ведь не просто там начальник какой. Он несет ответственность за огромное количество людей. Если с фирмой, что случится, представляешь, сколько людей без работы останется? А в нашем городке непросто найти новую.

Поэтому мы все готовы терпеть его строгость, тем более, он обычно очень справедлив. Хоть и суров внешне, но внутри он переживает как никто другой.

Задумываюсь. Действительно, штат в кампании «Хвать-РыбПром» большой, одних только рыбаков сколько... Его можно понять. Но и меня ведь тоже. Ну, зачем мне этот фиктивный брак!

– Ну, может, найдется та, кто его смягчит... – фыркаю в ответ.

Но точно уж не я!

– Не просто такую терпеливую найти, – как-то слишком грустно вздыхает Лидия Михайловна. – Вон, бывшая его столько дел натворила и сбежала к конкурентам.

А вот тут мне становится жуть как интересно. Подливаю Лидии Михайловне кипятка и протягиваю печенье.

– А та, которая к Крабовским ушла, – внимательно слушаю.

– Та еще вертихвостка была. Строила тут из себя невесть кого, – начинает сокрушаться Лидия Михайловна. – Ольга только и делала, что нервы Ивану трепала. А ему ведь и без того забот хватает. То кладовщик в запой уйдет, то судно из строя выйдет. А Иван ведь всё сам, если вдруг чего не так.

Ольга, значит... Интересно, какая она? Красивая, наверное... Ну, а какая еще может быть женщина, если сам Калитин на нее глаз положил.

С Лидией Михайловной очень приятно поболтать. За тре-

тьей кружкой чая я узнала еще много интересных историй. А потом раздался странный звук.

Цок. Сначала не громко, но потом нарастает.

Цок-цок. Звук приближается и мне становится не по себе. Холодок пробегает по позвонку.

Лидия Михайловна даже болтать перестает. Мы сосредоточенно прислушиваемся. Гул становится отчетливым. Потом я чувствую странный приторный аромат в воздухе.

– Мне страшно, – говорю тихо я.

Лидия Михайловна сосредоточенно смотрит на дверной проем, в котором через секунду появляется женский силуэт.

Женщина останавливается и надменно осматривает нас с Лидией Михайловной, точнее, в основном, меня.

Выглядит она эффектно. Красивая, ухоженная, с идеальной прической. Мне даже становится неловко, и я поправляю свои растрепанные локоны. На ней юбка с разрезом на ноге и блузка с внушительным декольте. Сверху короткая шуба явно из натурального меха. Ну, и сапоги... Такие вот черные, длинные с нереальной высотой каблук. Вот, наверное, это ими она тут и цокала, пока шла по коридору.

– Здравствуйте, – прихожу в себя. – Чем могу помочь?

– Иван у себя? – спрашивает она, не глядя, и направляется прямым ходом к кабинету.

– Да, но... – встаю и пытаюсь преградить путь.

Не получается. Эта красивая женщина уверенно проходит к двери и даже не смотрит на меня, а потом резко открывает

дверь и заходит к Калитину.

Я теряю дар речи от такой наглости. Ну, должны же быть какие-то границы приличия... это же вам не рыбный рынок, а приличный офис.

– Пойдите... – шепчу неуверенно ей вслед.

– Оставь, – говорит Лидия Михайловна.

Что-то меня вся эта ситуация начинает раздражать.

– Да кто она такая? – сержусь и негодную.

Лидия Михайловна сосредоточенно смотрит на дверь, которая буквально закрылась у меня перед носом, а потом обреченно произносит:

– Это Ольга, бывшая Ивана...

– Ох, – тяжело вздыхаю я.

Вот только этой Ольги сейчас и не хватало. Зачем она сюда пришла? И что теперь мне делать?

6

Лидия Михайловна бесстрастно откусывает печенье. Я пытаю сделать вид, что пью чай. Но какой там! Мы ведь с ней сидим в полной тишине, на всю растопырив наши уши. Жуть, как любопытно, зачем же бывшая Ивана пришла к нему в офис.

– Ничего не слышно толком, – грустно вздыхает Лидия Михайловна.

И я с ней согласно. Ой, как хочется узнать, что там происходит.

– Так, стоп! Я ж тут вроде как секретарь. А к моему начальнику пришли гости... – вовремя хватаюсь за голову.

– Точно, – уже радостно кивает Лидия Михайловна. – Давай, Мина. Пойди узнай, может, там чаю кто хочет...

Поправляю свою голубую блузку. Странно так-то. Ну, а куда деваться... Любопытство все-таки двигатель прогресса.

Делаю вид, что стучусь и тут же захожу в кабинет.

– Извините, что помешала... – начинаю говорить милым голоском.

– Извиняю! – тут же отвечает бывшая Ивана.

Вот же с... селедка! Держись, Мина.

– Может, чаю? – изо всех сил стараюсь держаться уверенно.

Иван смотрит на меня с широко раскрытыми глазами.

– Проходи! – командует он и машет рукой.

Я вот как-то по инерции, что ли, встаю прямо рядом с его креслом. Ольга снова осматривает меня и хмыкает. Я от волнения вообще не знаю, что мне делать, и просто беру в руки пустую кружку от кофе. Ну, наверное, там надо убрать всё или что? Ох, мамочки, как всё непонятно.

Потом Ольга снова переводит свой взгляд на Ивана. И вот, должна сказать, глаза у нее, как у той еще мурены. Ну, то есть хитрющие. И как только он с ней мог встречаться.

– Ох, Иван, сколько мы с тобой не виделись? – наигранно вздыхает Ольга.

– Полгода, – зачем-то отвечает начальник.

Это он зря. Даже я знаю, что так делать нельзя. Ольга тут же улавливает ответ и ухмыляется.

– Считал? – спрашивает Ольга.

Иван злится. Сжимает свой кулак, но выдавливает улыбку.

– Случайно запомнилось... – отвечает он.

Ольга, конечно же, всё понимает. Вот подлая. Лукаво манипулирует Иваном, постукивая тут своими хищными ноготками с классным маникюром. Интересно, где она его тут сделала? Надо бы тоже записаться к мастеру. Озадаченно осматриваю свои ногти, которые явно требуют ухода.

– Ну, да сделаю вид, что поверила, – продолжает говорить Ольга. – Все таки два года мы с тобой встречались... Эх, были времена!

Что-то она меня начинает выбешивать. Хотя, какое мне должно быть до нее дело.

– Хватит, – перебивает ее Иван.

Вот, так и надо! А то устроила тут...

– Говори, зачем пришла? – грубо спрашивает Иван.

– Ах, это... – Ольга отводит взгляд. – Говорят, Озерский едет к нам.

Иван еще сильнее сжимает кулак. А эта мурена умеет бить по-большому.

– Я в курсе. Тебе-то какое дело?

– Ну, как же? – типа взволнованно говорит Ольга. – Я ведь волнуюсь за тебя, Иван... Всем понятно, что Озерский не просто так в такую даль едет. Значит, он положил глаз на улов. Я пришла, чтобы помочь тебе.

Как-то странно эта Ольга смотрит на моего Ивана, ну, то есть начальника. Она что, заигрывает? Даже улыбку свою растянула.

– Сам справлюсь, – недовольно отвечает Иван.

Ольга посмеивается и расслабленно расплывается в своем кресле. Складывает ногу на ногу так, что разрез на юбке доходит до крайне не приличного места. Я смущенно отвожу взгляд, а вот Иван... зараза, очень даже смотрит туда, куда не следовало бы.

– Ты ж понимаешь, что Олежек не станет с тобой сотрудничать... Ему всё кажется, что я могу снова к тебе вернуться. Но если ты хочешь, я могла бы с ним переговорить... Так

сказать, убедить, поменять мнение. Он хоть и ревнивый, но все же по старой дружбе с тобой я готова рискнуть...

Красиво лепечет. Как будто заманивает в свои сети. Не нравится мне всё это. Эта женщина не пришла бы сюда просто так, ради помощи. Это сразу видно. Она из тех, кого называют роковыми, коварными. Не могу допустить такого!

– Так, я не поняла! – слишком громко вскрикиваю, привлекая к себе внимание. – Чай-то делать или как?

От негодования даже руку на пояс ставлю. Кажется, эти двое вообще забыли про мое существование. Почему вообще Иван ее не выгонит?

Мало того что бросила такого красивого мужчину, так еще и к конкуренту сбежала. А теперь пытается сделать вид, что сама добродетель? Не бывать этому! Да и Иван странно себя ведет...

– Какой еще чай? – ошарашенно спрашивает Ольга.

Эта женщина-мурена осматривает меня с пренебрежением. Мне должно стать страшно? Ну, уж нет!

– Есть черный, есть зеленый... – продолжаю говорить я, как будто ничего вообще не происходит.

Пока эти двое пытаются понять, что я от них хочу и почему так бесцеремонно вклинилась в разговор, я замечаю у Ивана на столе папку... розовую... мою... открыта! Он прочитал мой проект? Он не забыл? Внутри меня все колыхается. Стою здесь, в этом офисе, как дурочка какая-то, с пустой кружкой в руках!

– Да, Мина, – вдруг произносит Иван. – Можно мне чай и твои те вкусные печенья.

– Какие тебе еще печенья? – то ли злобно, то ли раздраженно спрашивает Ольга. – Ты и так вон, кажется, потолстел.

Вот же подлюка! Да как такое можно говорить человеку с идеальной фигурой Аполлона.

Ох, точно! Я ж ему постоянно сахар в чай и кофе подсыпаю. Прикусываю губу, чувствуя немного своей вины.

– Это от стресса! – зачем-то снова вклиниваюсь в разговор.

А вообще, мне нравится, как эта Ольга злится каждый раз, когда я говорю.

– Не слишком ли у тебя наглая секретарша, – говорит Ольга, не глядя в мою сторону. – Раньше как-то поскромнее были...

Стискиваю зубы до боли, чтобы не начать возмущаться. Что она вообще себе позволяет.

– Если тебе надо найти помощницу, только скажи, и я посоветую...

– Нет! – прерывает ее Иван. – Не стоит. Тем более, Мина не просто моя помощница...

– Чего? – удивленно смотрю на начальника.

И вот тут меня прошибает. Как будто вставила вилку в розетку и весь ток прошел по моему позвонку. А всё потому, что Иван смотрит на меня таким взглядом, примерно, как у несчастного, голодного, продрогшего щенка.

Его взгляд наполнен мольбой... Мое бедное слабое сердечко дает пару сбоев.

– Мина – моя жена! – нагло заявляет Калитин.

От такой неожиданности кружка в моих руках выскакивает и стремительно летит вниз. Ольга в шоковом состоянии чуть не падает со стула.

– Как жена? – спрашивает бывшая Ивана.

И у меня примерно такой же вопрос!

«Мина – моя жена!» – каким-то эхом звенит у меня голове. А потом все происходит настолько быстро, что я даже не успеваю осознать происходящее.

Кружка выскальзывает у меня из рук, и я судорожно пытаюсь ее поймать. Как-то странно получается, я вроде и ловлю ее, но спотыкаюсь и лечу прямо... на него. На Калитина, который сидит в своем кожаном кресле.

Ох, мамочка моя! Это фиаско. Я падаю на колени к своему начальнику. Он ловко меня перехватывает, и я в считанные секунды оказываюсь аккуратно сидящей на ее коленях. Иван обнимает меня за талию, а я его за шею одной рукой, в другой рукой держу спасенную кружку. Да лучше б она разбилась.

Смотрю на Калитина, а он на меня. Секунды длятся вечность. Такое ощущение, будто время остановилось. И снова этот аромат... Аромат его тела с нотками свежести. А его дыхание... Ох, конек морской, он же дышит мне прямо в шею, отчего у меня по телу пробегает дрожь. Ситуация максимально не ловкая.

– Это что, шутка такая? – вдруг раздается голос Ольги.

Мы, не сговариваясь с Иваном, поворачиваем головы в ее стороны, но руки не разжимаем.

– Я ж сказала, Мина – моя жена! – приходит в себя Калитин первым.

Хочу вырваться и возразить, но Иван еще крепче прижимает меня к себе. Так стыдно, что аж начинаю дрожать. Но потом замечаю пристальный взгляд Ивана, и он буквально просит меня о помощи. Ну, или мне так кажется, конечно. Но ничего не могу с собой поделаться, поэтому обреченно выдыхаю:

– Не жена! – Иван нервно вздрагивает. – А пока только невеста.

Еле заметно уголки его губ поднимаются вверх всего на секунду. Ну, можно немного и подыграть, потому что эта Ольга мне очень сильно не нравится.

– Невеста? – спрашивает она, не веря.

Да кто б поверил сразу? Тут мурена права. Странно выглядит вся эта ситуация. Поэтому я слегка улыбаюсь и целую Ивана в щеку. Ну, уж простите, на большее не готова!

Ольга в шоке. Иван в шоке. Лидия Михайловна, заглядывая в приоткрытую дверь, в полнейшем шоке.

– Мы еще не выбрали дату свадьбы, – продолжаю врать.

Иван все это время сидел и не шевелился. Его процессор под названием мозг явно пытался переварить произошедшее.

– Да! – резко произносит Калитин, выйдя из внезапного ступора. – Не выбрали...

– Ха! Да явно шутка какая-то, – Ольга начинает злиться.

Бывшая Ивана встает и начинает нервно расхаживать по кабинету.

– Свадьба? Вот с этой? – указывает на меня рукой с пренебрежением.

Мне становится неловко. Конечно, на ее фоне я выгляжу бледно, но не настолько уж и страшно. Настроение портится моментально и, наконец, встаю с колен Ивана.

– А ну, прекрати! – грозно рычит Калитин и Ольга замирает на месте. – Не позволю обижать мою жену, даже тебе!

– Невесту, – осторожно поправляю его.

Мне приятно такое слышать. Хотя, это все неправда. И грустно, и мятежно на сердце. Меня ведь учили, что врать не хорошо, но как только я переступила порог этого кабинета, так буквально тону во лжи.

– Так что смирись, Ольга, – продолжает говорить Иван, и в его голосе чувствуется какое-то превосходство. – Я сам свяжусь с Олегом и Павлом.

Понятно, что Иван не хотел выглядеть плохо в глазах бывшей. Но вот так явно указывать на это всё слишком. Хотя, может он и прав...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.